

Назарова Вероника Сергеевна

Nazarova Veronika Sergeevna

старший преподаватель кафедры социологии, истории и политологии
Института управления в экономических, экологических и социальных системах
Южного федерального университета

Senior Lecturer, Department of Sociology,
History and Political Science,
Institute of Management in Economic,
Ecological and Social Systems,
Southern Federal University

ПРИРОДА КОММУНИКАЦИИ: ОТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ К ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ В ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

NATURE OF COMMUNICATION: FROM SOCIOLOGICAL CONSTRUCT TO PHILOSOPHICAL TRADITION IN PROBLEM STATEMENT

Аннотация:

В статье исследуется природа коммуникации с точки зрения эволюции взглядов на проблему – от социологической конструкции к философской традиции. Рассматриваются ключевые положения фундаментальных социологических трудов К.О. Апеля и Ю. Хабермаса, посвященных онтологии коммуникации как социологической проблеме. Показано, что, будучи изначально предметом анализа исключительно социологических теорий, коммуникация как важнейшая сфера человеческого бытия изучалась как конструкция объективной реальности. Однако как философское понятие коммуникация имеет более широкий и глубокий системообразующий потенциал. Иллюстрацией этой точки зрения посвящена оценка влияния коммуникации на сознание индивида в работах М. Кастельса. Проводится мысль, что узкосоциологический взгляд на онтологию коммуникации не отражает всей полноты онтологической природы и значимости данного концепта.

Ключевые слова:

коммуникация, онтология, социальный конструктивизм, коммуникативное действие, экзистенциальная философия, философская традиция, внутренняя свобода индивида, этический дискурс.

Summary:

The research analyzes the nature of communication within the evolving approaches to dealing with the problem from sociological construct to philosophical tradition. The paper examines the key points of the fundamental sociological works on the ontology of communication as a sociological problem by K.O. Apel and J. Habermas. It becomes obvious that being a primary focus of sociological theories of any kind, communication as a foundational sphere of a human being should be treated as a construct of objective reality. However, communication has stronger and core potential from the philosophical perspective. This point of view is illustrated through the assessment of the impact of communication on the consciousness of the individual in the works of M. Castells. The author assumes that a narrow sociological view on the concept of communication could not reflect its full ontological nature and significance.

Keywords:

communication, ontology, social constructivism, communicative action, existential philosophy, philosophical tradition, inner freedom of the individual, ethical discourse.

Современное информационное общество в отличие от традиционного включает в себя новые процессы и явления, которые отражают его изменчивый и стохастический характер. Коммуникация выступает одним из таких неперенных процессов. Осмысление феномена коммуникации началось еще в Античности. В работах Аристотеля о риторике статус вероятностного знания был впервые обозначен в качестве самостоятельной философской проблемы. Новым этапом в становлении теории коммуникации стало Новое время, когда коммуникация трактовалась как социальный процесс. При этом социальность в первую очередь анализировалась на основе коммуникативной практики. Внимание исследователей – сторонников данного подхода к проблеме привлек трансактивный характер коммуникации, когда всякий субъект последней служит отправителем и получателем не последовательно, а одновременно. Исходя из этого принципиального допущения, любой коммуникативный процесс содержит помимо настоящего непременно и прошлое, а также проецируется в будущее. Процесс общения является континуальным и бесконечным, а границы коммуницирования не всегда возможно четко определить.

Таким образом, коммуникация – это социальный процесс сотворения, сохранения, поддержания и преобразования социальной реальности. Данная позиция была обстоятельно раскрыта в концепции прагматики Ч. Пирса (1839–1914). Теоретики, разделяющие такой взгляд на коммуникацию, относят себя к различным школам и направлениям: теории систем, социальному конструктивизму, символическому интеракционизму, диалогизму, социолингвистике, натуралистике, этнографии коммуникации, дискурсивному анализу, прагматике, теории координирования согласованных смыслов, теории социального взаимодействия.

Все перечисленные школы объединяет ряд общефилософских положений, лежащих в основе осмысления коммуникации и получивших название социальных подходов к коммуникации. Представляется, что рассмотрение коммуникации как элемента социального конструктивизма в неклассической парадигме научного знания наиболее целесообразно проводить в сравнительном контексте теорий Карла Отто Апеля (1922–2017) и Юргена Хабермаса (род. в 1929 г.).

Основной труд К.О. Апеля – «*Трансформация философии*» (1973) – базируется на идее идеальной речевой коммуникации. Во многом его философия является продолжением традиции аналитической лингвистики. Движение в этом направлении началось, когда в 50–60-е гг. XX в. философы обратились к быстро развивавшимся научным исследованиям в области языкознания. Опираясь на лингвистическую теорию Дж. Серла и Дж.Л. Остина, а также теорию языковой прагматики Ч. Пирса, немецкий философ задается кантовским вопросом об условиях возможности коммуникации на примере синтетического суждения. К. Апель, один из сторонников трансцендентальной прагматики, начинает исследование с вопроса о возможных путях коммуникации и акцентирует внимание на непротиворечивости высказываний. Рассматривая язык как центральное понятие, он предлагает строить коммуникацию на априорных исходных предположениях, которые выступают условием возможности речевого общения. Речь идет о согласованности субъектами значимых описаний мира посредством знака. Исходное согласование между участниками коммуникации тождественно условиям самой возможности коммуникации. При этом К. Апеля интересует не сам язык, а априории смыслов, которые он выражает. Он отмечает, что, высказываясь, субъект ориентируется на возможную критику идеального сообщества, которое когда-либо высказывалось или может высказаться по этому поводу. Все перформативно непротиворечивые суждения указывают на языковые априории дискурса, которые предполагаются только фактом употребления языка. «Существуют специфически-философские предложения, которые нельзя понять без того, чтобы не знать, что они истинные» [1, С. 24]. К. Апель считает такое положение трансцендирующим моментом собственной философии.

Таким образом, К. Апель применяет в своей программе следующие прагматические нормы, лежащие в основе аргументированного дискурса.

- Правило воздержания от неаргументативных инстанций в ходе процесса аргументации.
- Контрафактическая антиципация идеального аргументированного сообщества (необходимость выдвигать такие требования, которые были бы приняты сообществом как правило установления структур и норм для реального воплощения идеального сообщества). Предположительно, что тестирование подобных норм может быть реализовано как в воображении, так и на практике.
- Признание *Других* как равноправных участников аргументации в том случае, если они соблюдают ее правила.
- Требование прилагать необходимые усилия для расширения горизонта понимания своих аргументов другими участниками аргументации, способствуя тем самым распространению реализации в реальном коммуникативном сообществе оснований общественной ответственности [2, с. 324].

Вторая часть его философской позиции посвящена этике дискурса. Позиция исследователя применяется к идеальным условиям коммуникации, в которой все участники равноправны, никто не прибегает к воздействию насильно, а согласие строится на рациональных убеждениях. Аргументированный дискурс – это коммуникация об истинности выдвигаемых суждений. В случае нарушения коммуникации существует лишь одна возможность – попытаться разрешить возникшую проблему в ходе рационального дискурса и продолжить коммуникацию [3, с. 41].

Исходя из этого, К. Апель переносит акцент дискурсивной рациональности со стратегического характера коммуникации на существование этической рациональности, в рамках которой должно происходить обоснование этических норм. С точки зрения немецкого философа, целью этики дискурса является учет универсальных критериев для достижения согласия субъектами коммуникации. Он считает, что конкретный принцип этики дискурса не может быть выведен из него непосредственно, но должен вырабатываться как результат практической деятельности коммуникативного сообщества. Большую роль в такого рода этических нормах коммуникации играют, например, существующие традиции права, морали и нравственного развития в определенной социокультурной форме. Достигаемые посредством дискурса моральные суждения в философии К. Апеля применяются к контексту конкретной ситуации реального общества. Субъект коммуникации должен принимать в расчет объективные обстоятельства, оценивать их и учитывать взаимосвязь аргументов. При этом он должен руководствоваться нормами идеального дискурса.

Следует учитывать, что теория коммуникации в трансцендентной философии К. Апеля сложилась во многом благодаря его полемике с другим не менее авторитетным немецким философом франкфуртской школы – Ю. Хабермасом. Основной его труд – «*Теория коммуникативного действия*» (1981), к сожалению, за 37 лет так и не переведенный на русский язык, во многом определил развитие как социологической теории, так и теории познания в области коммуникации.

Именно Ю. Хабермас ввел в научный оборот понятие коммуникативного действия (*Theorie des kommunikativen Handelns*). В центре его теории лежит категория «коммуникативный разум». Прежде всего нужно отметить, что он не является идеальной субстанцией. В отличие от стратегических действий коммуникативные не определены изначальными условиями. Имеются только предпосылки для достижения согласия. В этом смысле коммуникативный разум обладает потенциальной силой, которая актуализируется в ходе дискурса в поиске наилучшего аргумента. Основываясь на концепции Дж. Мида, он постулирует, что взаимодействие требует опосредованной коммуникации, какие бы отношения подчиненности ни возникали между ее субъектами. Необходимость коммуникативного понимания друг друга автоматически превращает членов взаимодействия в равных субъектов коммуникации.

Особенностью модели, воспринятой Ю. Хабермасом у Дж. Мида, является то обстоятельство, что участник коммуникации предстает здесь не просто как внешний наблюдатель, но и как перспективный участник, который овладевает правилами применения коммуникативного действия посредством символической интеракции [4, S. 33]. Символическая природа языковой коммуникации, согласно Ю. Хабермасу, опирается на компетенции следования правилу. При этом уточняется, что следование правилу обязательно в изменяющихся условиях, поскольку тождественность правила выступает главным свойством его применения. При этом участник коммуникации должен заранее знать правило для того, чтобы можно было установить отклонение или нарушение. Находясь в конвенциональной языковой среде, участники коммуникации учатся улавливать разницу между коммуникативными актами взаимопонимания, которые адресуются противной стороне, и действием, имеющим некие последствия и результат.

Языковые акты обладают связующей силой благодаря внутреннему отношению между иллокутивными (актами, характеризующими коммуникативную направленность речевого высказывания: утверждением, вопросом, приказом) притязаниями на значимость и психологическими основаниями. В этой части своей теории коммуникативного действия Ю. Хабермас опирается на развитую языковую теорию речевых актов Дж.Л. Остина. Действие, ориентированное на понимание, отличается тем, что все участники преследуют иллокутивные цели для того, чтобы прийти к согласию, которое обеспечит основание для координации действий. Иллокутивная цель представляет собой коммуникативное намерение говорящего, которое выражается в том, что слушатель должен понять содержание речевого акта. Ю. Хабермас развивает тезис, что все речевые акты выдвигают три вида универсальных притязаний на значимость, подпадая под три прагматические универсалии.

Притязание на истину означает, что говорящий предполагает соответствие того, о чем он говорит, существующему положению дел. Притязание на нормативную правильность отражает уверенность говорящего в том, что речевой акт не противоречит существующим языковым нормам и правилам. Притязание на правдивость предполагает, что говорящий действительно руководствуется теми намерениями, которые он высказывает, что он искренен.

Эти исходные предпосылки рационального дискурса направлены на достижение согласия. Обобщающим принципом данных условий коммуникации является универсализация, предполагающая акцент на двух важнейших условиях. Во-первых, норма должна учитывать все возможные следствия, которыми она располагает. Во-вторых, должны приниматься в расчет все возможные точки зрения участников дискурса по поводу обсуждаемой нормы. Таким образом, в коммуникативном действии имеются только предпосылки для достижения согласия. В этом смысле коммуникативный разум находится только в потенциальном развитии, а реализуется в конкретных языковых практиках. Носителем коммуникативного разума служит не языковая субстанция, а сами субъекты дискурса, которые посредством критического отношения вырабатывают коммуникативные компетенции. Фундаментом подобного рода компетенций Ю. Хабермас называет децентрированное мировоззрение субъектов коммуникативного действия. Он вводит понятие «жизненный мир» как важное дополнение к концепции коммуникативного действия. Эта категория определяет, с одной стороны, основания коммуникации, которые субъекты совместно разделяют, с другой – границы горизонта коммуникации, в котором акторы взаимодействуют. Жизненный мир содержит и передает предшествующий опыт коммуникативных практик и культур, а участники коммуникации не могут выйти за пределы своего жизненного мира. Это означает, что содержание моих переживаний и представлений не может быть окончательным, поскольку опосредуется содержанием социального и объективного мира.

Именно в таком аспекте понимания коммуникативного действия становятся возможными сохранение социальной традиции и воспроизводство культурных образцов. Ю. Хабермас исходит из допущения, что способность к коммуникации достигается через обретение новыми поколениями культурных традиций. Каждый из этих частных процессов воспроизводства вносит свой вклад в сохранение жизненного мира. Однако немецкий философ разделяет структуры жизненного мира и процессы воспроизводства функциональных систем общества, поскольку различает

социальную и системную интеграцию. В одном случае системы действий интегрируются через нормативно гарантированный либо коммуникативно достигнутый консенсус, в другом – через нормативное управление субъективно нескоординированными частными решениями.

В отличие от К. Апеля опору коммуникативного поведения Ю. Хабермас видит не в трансцендентных идеальных положениях, а в психологии морального сознания, подобно тому, как они представлены в концепциях Ж. Пиаже и Л. Кольберга [5]. Эволюция коммуникативной рациональности и укрепление в обществе начал дискурсивной этики у Ю. Хабермаса коррелируют с истолкованием Л. Кольбергом процессов укрепления постконвенционального сознания в зрелой личности. Развитие личности протекает во взаимосвязи языка и мышления. Именно язык выступает медиумом, с помощью которого выстраивается связь субъекта с реальностью. При этом каждому индивиду приходится самостоятельно и монологически проверять нормы на предмет их универсальности и значимости. Представители франкфуртской философской школы хоть и ориентируют на некоторые социальные конструкции, но предусматривают критический взгляд на проблему коммуникации.

Представленные концепции не являются единственными направлениями в социальной философии. В эпоху глобализации и сетевого взаимодействия коммуникация имеет важнейшее значение. Этот концепт имеет множество определений: от коммуникативной системы как средства связи для различных объектов до процесса трансляции и обмена информацией. Теория коммуникации выступает учебным курсом, социологическим и политологическим направлением в научных исследованиях. Также огромную роль приобрели разного рода пиар и менеджмент направления.

Коммуникация используется как средство для достижения вполне функциональных целей. Управление массовым сознанием становится важнейшим условием экономического и политического развития. Власть коммуникации над индивидуальным сознанием рождает противоречия в осознании этого неоднозначного процесса. Из множества актуальной литературы по данному вопросу следует отметить работу М. Кастельса «*Власть коммуникации*» [6]. Она представляет собой всестороннее исследование процесса коммуникации и его влияния на общество в целом и индивидуальное сознание в отдельности. Коммуникация исследуется как всеохватывающая система культурной глобализации, которая является культурой консюмеризма и напрямую связана с формированием глобального капиталистического рынка [7, с. 143]. Условием коммуникации испанский ученый называет некоторый общий код между отправителем и получателем: «коммуникация осуществляется путем активации сознаний в процессе передачи смысла» [8, с. 163].

При этом сознание представляет собой процесс создания и манипулирования ментальными образами (визуальными или не визуальными) в сознании индивидов. М. Кастельс отмечает, что манипуляция сознания напрямую связана с нейронными паттернами, которые можно представить как совокупность ментальных образов. Делается следующий вывод: «возникающие со временем ассоциативные сети образов, идей и ощущений создают нейронные паттерны, которые в свою очередь формируют структуры эмоций, чувств и сознания. Таким образом, мышление в процессе создания сетей объединяет паттерны сознания с паттернами сенсорного восприятия, возникающими при контактах с материей, энергией и деятельностью, представляя собой весь наш опыт – прошлый, настоящий и будущий (на основе предвидения последовательности определенных сигналов в соответствии с сохраненными в памяти образами). Мы сами суть сети, соединенные с миром сетей» [9, с. 164].

К сожалению, подобный взгляд на мышление, сознание и человеческую культуру не единичен. Социальная наука пытается объяснить эти явления исключительно своим инструментарием, который основывается на достижениях прежде всего эмпирических исследований. Однако такое узконаправленное осознание процесса коммуникации вызывает опасения в ограниченности мышления, подверженности человеческого бытия внешним манипуляциям и сводимости глубинных бытийных свойств уникального человеческого сознания к нейронным сетям. Некоторые исследователи противопоставляют восприятие и понимание сообщения, поскольку для восприятия необходимо владеть языковым кодом, который предшествует пониманию. Так, П. Бурдые называет это свойство человеческого сознания иметь предустановленные смыслы, разделяемые всеми, габитусом. Символический интеракционизм как парадигма предусматривает исходные символы, которыми пользуются люди как универсальными средствами. Человеческая мысль предстает здесь как сугубо социальное явление. Например, если человек плачет или смеется, то его партнер должен поставить себя на место собеседника, чтобы понять его намерения. В этом смысле человеческая коммуникация представляется как система бесконечных интерпретаций. П. Бергер и Т. Лукман в работе «*Социальное конструирование реальности*» отмечают, что «ближайшая ко мне зона повседневной жизни – которая непосредственно доступна моей физической манипуляции» [10, с. 207].

Манипуляция стала синонимом коммуникации. В глобальном мире, где социальные фреймы навязывают универсальные ценности, именно манипуляция выступает основным орудием. Психологические ходы Д. Карнеги – типичный тому пример. С детства нас учат быть приятными, скрывать

за маской истинное лицо, читать одни и те же «модные книги», смотреть актуальные фильмы. Рекламный образ успешного лидера – мечта современного поколения. Это универсальное стремление к всеобщим разделяемым ценностям поддерживается государственно-правовым порядком. Однако разрушается главное – специфический мир человеческого существования. Его мир повседневности напрямую связан с духовными переживаниями, каким бы малым он ни был.

Индивид, не желающий превратиться в автомат, общественную функцию, обращается к внутреннему самобытию. Здесь на помощь приходит либо религиозная идея, либо экзистенциальная философия. В отличие от социального конструктивизма последняя нацелена на попытку онтологического анализа коммуникации. К. Ясперс отмечает следующее: «напряжение между универсальным аппаратом существования и действительным миром человека не может быть снято. Одно воздействует только через другое; если одна сторона окончательно победила, она сразу же была бы и сама уничтожена. Притязание своеволия и экзистенции так же не могут быть устранены, как в осуществленном массовом существовании необходимость универсального аппарата в качестве условия существования каждого индивида» [11, с. 325].

Экзистенциальная философия апеллирует к внутренней свободе человека за пределы религиозных универсумов или сакральной силы авторитетов. «В ложной ясности, созданной сознанием массового обеспечения в качестве того, что все вещи могут быть сделаны, утеряно необоснованное внутреннее присутствие далекого безусловного, которое до сих пор было в своем историческом образе действительным в виде религии» [12, с. 374].

Немецкий философ обращается к философской вере, которая является единственным средством соединения внутренней самости и внешней социальности. В отличие от других философских традиций он находит возможным воплощение экзистенциальной коммуникации через самопознание и обновление совместно и через бытие *Другого*. Философское мышление испокон веков способствовало проникновению сознания в глубочайшие основы человеческого бытия, оно секуляризировало религию и сделало действительностью независимость свободного индивида.

Таким образом, онтология коммуникации – это проблема, которая не может быть решена в классическом противопоставлении субъект-объектного знания. Неклассическая картина мира опосредована intersубъективными принципами, которые в свою очередь интерпретируются в различных философских традициях исходя из их собственных методологических установок. Однако общей тенденцией решения этой проблемы в середине XX в. стало стремление к социальному конструированию и, как следствие, отказу от четких рациональных принципов научного знания. Подобное решение не может служить единственным методологическим инструментом, поскольку не обеспечивает всей глубины и всесторонности анализа проблемы онтологии коммуникации. Экзистенциальная философия позволяет вернуться к изначальным и принципиально важным исходным положениям значимости коммуникации как трансцендентного явления, которое выступает неотъемлемой частью человеческого существования.

Ссылки:

1. Apel K. Das Problem einer philosophischen Theorie der Rationalitätstypen // Schadelbach H. Rationalität. Frankfurt am Main, 1984.
2. Апель К. Трансформация философии. М., 2001.
3. Назарчук А. Теории коммуникации в современной философии. М., 2009.
4. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. 2. Frankfurt am Main, 1981.
5. Kolberg L. From Is to Ought // Cognitive Development and Epistemology / ed. by Th. Michel. N. Y., 1971.
6. Капель М. Власть коммуникации. М., 2016.
7. Там же. С. 143.
8. Там же. С. 163.
9. Там же. С. 164.
10. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.
12. Там же. С. 374.

References:

- Apel, K 1984, 'Das Problem einer philosophischen Theorie der Rationalitätstypen', in H Schadelbach, *Rationalität*, Frankfurt am Main, (in German).
- Apel, K 2001, *Transformation of Philosophy*, Moscow, (in Russian).
- Berger, P & Luckmann, T 1995, *The Social Construction of Reality*, Moscow, (in Russian).
- Castells, M 2016, *Communication Power*, Moscow, pp. 143, 163, 164, (in Russian).
- Habermas, J 1981, *Theorie des kommunikativen Handelns*, Bd. 2, Frankfurt am Main, (in German).
- Jaspers, K 1991, *The Origin and Goal of History*, Moscow, p. 374, (in Russian).
- Kolberg, L 1971, 'From Is to Ought' in Th Michel (ed.), *Cognitive Development and Epistemology*, New York.
- Nazarchuk, A 2009, *Theories of Communication in Modern Philosophy*, Moscow, (in Russian).